

ЕЩЕ ОДИН ПОДВОДНЫЙ РАКЕТОНОСЕЦ ЗАВЕРШИЛ РЕМОНТ НА «ЗВЕЗДОЧКЕ» И ВОЗВРАЩАЕТСЯ В БОЕВОЙ СОСТАВ. ПОСМОТРЕТЬ НА ДЕЛО РУК СВОИХ В ЭТОТ ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ КОРАБЕЛЫ ПРИХОДЯТ НА ЗАВОД С ЖЕНАМИ И ДЕТЬМИ. фото из архива ЦС «Звездочка»

прямая речь

Александр Глушков,
командир
РПКСН «Новомосковск»,
капитан I ранга:

– Кораблю, на котором я сейчас служу, 16 лет. «Новомосковск» – заключительный в серии 667 БДРМ. И только сейчас он поставлен в первый средний ремонт. А четыре года назад приходил на «Звездочку», чтобы сделать поддерживающий ремонт. Его провели за шесть месяцев, и после этого корабль еще три с половиной года великолепно отслужил. И в средний ремонт мы пришли своим ходом, с введенными установками. При острой необходимости могли и дальше служить, но все должно быть в меру – ресурсы, надежность и так далее... Считаю, что десять лет до среднего ремонта в нынешних условиях, может, и правильно. Но при этом важно, чтобы и промежуточные ремонты тоже проводились в условиях «Звездочки».

Дмитрий Зеликов,
командир второго экипажа
РПКСН «Брянск», капитан
II ранга:

– В моем понимании «Звездочка» – словно хороший семейный врач. Появился у завода корабль – на него, как на ребенка, заводят «медицинскую карту»: где и какие болячки, проблемы, особенности. Техника на корабле тщательно дефектуется, при этом учитывается и все, что делалось раньше. На других СРЗ, что ближе к местам базирования, такого не встретишь. Там порой смотрят на твой корабль, как будто видят в первый раз – что да как... Люди, которые его не строили и не ремонтировали, качественно провести работы не смогут. А тут приходит человек, который все знает на зубок. Иногда уже и сам не помнишь, где какая железка, а он: «Ну как же? Вот она, командир». Достает и показывает...

Иван Шиндяпин,
командир ремонтного экипажа,
капитан I ранга:

– Наш экипаж – специальный, мы обеспечиваем на «Звездочке» ремонт кораблей серии 667 БДРМ. Сейчас ведем третий корабль – «Карелию», до этого были «Верхотурье» и «Тула». На мой взгляд, создание ремонтного экипажа в нынешних условиях – решение оправданное. Во всяком случае, экипажи постоянной готовности надолго не отвлекаются и не теряют своей линейности.

В график укладываетесь?

Был даже небольшой запас по времени. Но свои коррективы вносит погода – выход в море, особенно для проведения стрельб, требует определенных условий.

Вы обмолвились, что индийские дизельные подлодки оснащаете самым современным оружием. Но ведь и у нас есть похожие корабли – что достается им?

Болезненная тема. Дизельная подводная лодка «Калуга» проекта 877 шесть лет назад пришла к нам в ремонт. И мы уже устали передвигать ее по территории, чтобы освободить место для других заказов. Ежегодно тратим деньги на поддержание ее в безопасном состоянии, а решения по ней все нет и нет...

А предполагались ремонт и модернизация?

Ставили в ремонт. Но денег у флота не было, и рассматривалась так называемая схема возмещения. То есть одну лодку мы ремонтируем и продаем инозаказчику, а на вырученные деньги ремонтируем такую же или другую уже для нашего ВМФ. Сейчас это уже не столь актуально. Но от того, что зарубежным заказчикам мы отдаем лучшее, а свои корабли таким оружием не оснащаем – обидно. Этим вопросом уже заинтересовались в Военно-промышленной комиссии, и есть надежда, что здравый смысл восторжествует.

Военно-морской флот вместо полноценного среднего ремонта все чаще ставит корабли к вам на завод для восстановления технической готовности и продления межремонтного срока. В чем ущербность такого подхода?

Многие серьезные специалисты считают подобный рода «продления» военным авантюризмом. Мы берем на себя неоправданную ответственность, продлевая сроки. А при среднем ремонте проводится докование корабля, выполняются работы, направленные на повышение его живучести и безопасности, а также с целью повышения эффективности боевого использования оружия и технических средств. При этом, как правило, всегда проводится модернизация – то есть, замена устаревших образцов оружия и тех-

нических средств новыми, более современными.

Но такой подход требует больше времени на ремонт и, соответственно, больших затрат...

Разумеется. И, поверьте, он себя оправдывает. Ракетоносцы второго поколения, прошедшие средний ремонт и модернизацию на «Звездочке», успешно несут боевую службу. Это подтверждают и результаты учений с боевой стрельбой, и отзывы экипажей БДРМ. Но в отличие от кораблей этой серии к нам в ремонт не поступило ни одной АПЛ третьего поколения – это проекты 949А, 971, 945. Хотя сроки давно пришли. Более того, по целому ряду причин, в том числе политических, мы вывели из эксплуатации, утилизировали и продолжаем утилизировать стратегические подводные лодки того же третьего поколения, не побывавшие даже в заводском ремонте! Самый вопиющий пример – тяжелые ракетоносцы проекта 941 «Акула».

А упомянутые выше – это лодки многоцелевые?

Многоцелевые и с крылатыми ракетами, типа погибшего «Курска». Это серии «Гранит», «Антей», «Барс», «Барракуда»...

Неужели ни одного «барса» еще не поставили в средний ремонт?!

Представьте себе – нет. Один корабль проходит в Северодвинске (на Севмаше) ремонт по техническому состоянию. Между тем лодки третьего поколения давно пора ставить в средний ремонт.

А трений с Севмашем здесь не может возникнуть? Ваши соседи на противоположном берегу не стремятся заполнить такие заказы?

Эпизодически они занимаются восстановлением технической готовности, но это все же не их профиль. Лодки третьего поколения надо ставить в средний ремонт на «Звездочку». Тут просто не может быть двух мнений. Очень важно, что эту точку зрения разделяет новый главком ВМФ адмирал Владимир Высоцкий. Еще будучи командующим Северным флотом он приезжал к нам на завод, видел условия и наши возможности, встречался с экипажами ре-

монтирующихся кораблей и мог составить ясное представление, как правильно, по государственному, следует распорядиться теми ограниченными средствами, что отпускаются на ремонт и поддержание боевой готовности кораблей ВМФ.

В разные периоды нашей истории складывались различные представления о соотношении затрат на новое строительство и ремонт кораблей. Несколько лет назад, когда в должность главкома ВМФ вступил адмирал Куроедов, он публично заявил на совещании в Санкт-Петербурге, что сейчас нужно тратить рубль на новое строительство и шесть – на ремонт. Что вы думаете по этому поводу?

Тут не надо бросаться в крайности – надо искать оптимальное соотношение. А в планах нового строительства следует ограничивать число проектов и делать ставку на создание серий многофункциональных кораблей и судов, имеющих большой запас на модернизацию в течение всего их жизненного цикла. Тогда и ремонт будет организован на «серийной» основе – с возможностью глубокой модернизации и без неоправданного увеличения расходов. А экономленные таким образом средства могут пойти на строительство новых кораблей.

Производственная база, которой располагает «Звездочка», позволяет сделать все то, о чем вы говорите?

Разумеется, у нас есть и насыщенные потребности, и видение того, в каком направлении следует развиваться. Но и тот потенциал, которым мы сейчас располагаем, позволяет выполнять средний ремонт и модернизацию сложных кораблей. Сложившаяся структура и кооперация предприятий Северодвинска, а это «Звездочка», НИПТБ «Онега», СПО «Арктика», «Биус», «Северный рейд» обеспечивают комплексный ремонт АПЛ. При первом среднем ремонте в условиях нашего завода вопросы продления срока службы систем и оборудования практически полностью решены. Для выполнения второго заводского ремонта – с продлением срока службы корабля еще на восемь лет – тоже есть технологическая и производственная база, которая не потребует значительного перевооружения.